

На перекрестках военных дорог

НА ФРОНТЕ

Тольский телевизионный фильм «Четыре танкиста и собака» в 1960–1970-е годы смотрела вся страна. Слова «сериал» тогда ещё не существовало, «Семнадцать мгновений весны» ещё не сняли, но вечерами всё население – от Москвы до самых до окраин – независимо от возраста и образования уже прилипло к голубым экранам. В картину вмонтированы документальные кадры. На одном из них девушка-регулировщица лихо управляет с движением на перекрестке, по которому движется военная техника. Мария Яковлевна Воронина (тогда Сорокина) узнала на экране себя.

Во время войны, кажется, именно в Польше, её действительно, как она говорит, «фотографировали». И кто бы мог подумать, что этот случайный эпизод вдруг всплывёт через столько времени.

Сейчас, когда Марии Яковлевне 87 лет, война вспоминается вот так же, отдельными эпизодами.

Перед глазами чистенький пригород где-то в Европе. Вдоль дороги маленькие «домики»-часовенки с иконками внутри.

– Смотрю, едет парень на велосипеде. Подъехал к такому «домику» и сшиб. Я спросила: зачем? Он выругался и поехал дальше. Я кричу: нехорошо, ведь иконы у них такие же, как у нас. А он орёт: «Я их всех передавлю!» Вижу, парень не в себе. Хотела ему велосипед прострелить, но в последний момент сдержалась. Рассказала потом нашему старшему, он сказал: правильно, что не стреляла. Не хватало ещё, чтоб наши друг в друга стреляли.

За всю войну Мария Яковлевна так ни разу и не применила выданное ей оружие. Автомат был всегда под руками, обращению с ним её обучили, но вот – не пришлось.

Повестка в армию застала девятнадцатилетнюю Маню в родной деревне Вахтино Пошехонского района. Недели две проходила первоначальную подготовку в Рыбинске. Потом на новом месте, где обучали искусству регулировки движения на военных дорогах.

Учёба выглядела буднично, а иногда с точки зрения соборанных тут деревенских девушек даже смешно: поднимите руки с флажками так, переставьте ноги эдак. Учили правильно ходить, приветствовать старших по званию.

Зачем всё это нужно, Маня поняла позже, когда увидела, как работают уже опытные регулировщицы непосредственно в прифронтовой полосе, в окружении ползущих со всех сторон тяжело груженных автомобилей, колонн с пехотинцами, ранеными, пленными, в реве машин, пыли и гари.

Их, трёх девчонок и одного старшего (Мария Яковлевна упорно называет его не по имени, не по званию, а просто «пожилым мужчиной»), привезли на пост, где они приступили к своим обязанностям. Местность только что освободили от врага. Обосновались недалеко от дороги, в подвале одного из уцелевших маленьких домиков. Сюда им доставляли еду, здесь они отдыхали.

На посту, сменяя друг друга, стояли по восемь часов.

Днём, ночью, круглосуточно, в любую погоду.

– Потом немца прогонят, нас – туда. И снова машины, машины... Кого-то посадить, кого-то ссадить.

Кроме отеческого присмотра «пожилого мужчины» регулировщиков постоянно проверяло и более высокое начальство. В таких случаях полагалось рапортовать: «Товарищ капитан, на посту регулировщик Сорокина». Маня освоилась быстро, за всю войну у неё случился только один про-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

ПОДАРКИ ЗАЩИТНИКАМ РОДИНЫ

На фронт отправлено более 2 тыс. посылок. В увесистых ящиках – сливочное масло, колбаса, консервы, белые сухари, булки, вино, табак, кондитерские изделия.

В своих письмах трудящиеся поздравляют бойцов с XXIV годовщиной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, призывают ещё беспощаднее и решительнее истреблять фашистскую нечисть.

Сейчас снаряжается ещё одна грузовая автомашина с подарками борисоглебских колхозников.

«Северный рабочий», 23 февраля 1942 г.

Секретарь комсомольской организации колхоза «Красная звезда» Бурмакинского района В. Е. Ельцова читает сообщения с фронтов. 1944 г.

кол. Однажды после рапорта вместо команды «вольно» она услышала: «кру...у...гом!»

– Я так и не поняла, что не так сделала. То ли руку не так приложила, то ли ногой не так двинула. Но чем-то я ему не потрафила.

Было обидно, может, потому и помнится до сих пор. Между тем во фронтовой жизни Марии Яковлевны был эпизод, который мог обернуться куда

более серьёзными последствиями.

Незадолго до конца войны не то в Литве, не то в Латвии их пост разместили в доме женщины, которая приняла девушек как родных.

– Как собственных дочек. Нигде нас так не принимали. «Продукты свои, – сказала, – уберите. Я вам буду готовить из моих. Спать будете на кровати. А взамен всего только од-

ЖЕНЩИНЫ ОВЛАДЕЛИ ВЕДУЩИМИ ПРОФЕССИЯМИ

Новый крупозавод, оснащённый по последнему слову техники, отлично справляется с производственной программой. Его коллектив, состоящий почти из одних женщин, обязался вырабатывать в июле сверхплана ежедневно 10 т продукции, а даёт 15 – 30 т.

Работницы трудятся с исключительной самоотверженностью, любовно ухаживая за сложным оборудованием. За последние полгода завод 12 раз переходил с переработки одной культуры на другую. Каждый переход связан с большой перестройкой технологического процесса и оборудования. Но коллектив всякий раз успешно проводил перестройку.

Женщины овладели всеми ведущими профессиями на заводе, которые обычно выполнялись мужчинами. Даже должности рушелей заняты женщинами. На пост помощников главного мастера выдвинуты работницы Левашова и Немова. Их бригады выполняют суточное задание, увеличенное против плана на 10 процентов, на 125 – 140 процентов.

«Северный рабочий», 11 июля 1942 г.

Мария Воронина регулирует движение войск.

на просьба: не говорите никому, что у меня тут сын. Я его на войну не отпустила».

– И что же вы?

– Мы никому не сказали. Только перед тем, как нас опять должны были переводить на новое место, попросили: «Показали бы хоть своего сына». Но она не согласилась. «Не надо, девочки, вам его видеть. Ему девятнадцать лет, как и вам», – только и сказала.

Марии Яковлевне к тому времени, правда, было уже больше, в общей сложности она прослужила два года и восемь месяцев. В последнее время, когда память нередко её подводит, названия мест, где пришлось побывать во время войны, стали забываться, но сколько времени она простояла на перекрестках фронтовых дорог, она помнит точно, хоть ночью её разбуди. Два года и восемь месяцев.

После войны Маня вернулась в свою пошехонскую деревню к маме. Вокруг всё лежало в разлуке. Из тех, кто ушёл на войну, в живых остались единицы. Как-то в Вахтино приехали люди набирать рабочих на Ярославский силикатный завод. Из Вахтина поехали четверо, в том числе Маня.

Жила в общежитии, познакомилась с Колей Ворониным, тоже фронтовиком, инвалидом войны. Поженились, один за другим родились трое детей. Там же, на силикатном, им дали комнату, а ещё через несколько лет – двухкомнатную квартиру в двенадцатиэтажном доме на улице Слепнёва, где Мария Яковлевна живёт до сих пор.

Стаж у неё 45 лет, всё это время она работала прессовщицей-сёммщицей. На участке – одни женщины, труд был тяжёлый, вплоть до начала 1980-х годов ручной.

Со стороны всё выглядело просто. Нажать кнопку пресса, снять с него ещё «тёпленький» кирпич-сырец, повернуться и положить его на платформу вагонетки. Но каждый кирпич весил около четырёх килограммов. За смену три женщины, обслуживавшие один пресс, нагружали 21 вагонетку по 918 кирпичей в каждой. Выходило 77012 килограммов, или 77 тонн на всех. То есть каждая прессовщица, и Мария Яковлевна тоже, перелопачивала в смену почти 26 тонн кирпичей! Как вам такая арифметика?!

К счастью, Мария Яковлевна из той категории ветеранов, которые на старости лет окружены вниманием близких. Когда-то они с мужем заложили основу целой заводской династии: на силикатном работают бухгалтером их дочь, зять и оба внука. Двоих сыновей и внука Мария Яковлевна уже похоронила, ноги плохо ходят, но, хочется верить, ещё встретит с родными 65-летие Победы.

– Бог меня жалеет, наверное, за армию, – сказала она мне на прощание.

А я вышла на улицу, оглянулась и подумала: сколько домов вокруг! Половина Нефтеграда до 1980-х годов построена, а сколько в Брагине, за Волгой... И в каждом таком доме есть не один кирпичик, который Мария Яковлевна в своих руках подержала.

Татьяна ЕГОРОВА

Закройщица ярославской фабрики «Североход» О. Мягкова. 1941 г.